

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунимович, Д.З. Фотография. М., – 1949. – С. 54.
2. Вергунов, А.П. Архитектурная композиция садов и парков. М., –1980. 129 с.
3. Голбин, А.В. Культурная революция: становление системы парков культуры и отдыха в СССР 1928-1941 гг. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. – С. 30-56.
4. Кухер, К. Парк Горького: Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928–1941 / пер. с нем. А. И. Симоновой; науч. ред. Л. В. Лейтнер. М.: РОССПЭН, – 2012. 369 с.
5. Ларина, А.Н. Документальная открытка конца XIX-начала XX вв. как источник по истории и культуре Москвы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., – 2010. – С. 3.
6. Шайгарданова, Н.Л. Парк культуры и отдыха: из советского прошлого в российское настоящее // Дискуссия. – 2014. – № 5 (46). – С. 81-97.

СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ 1936–1939 ГГ.

Малай В.В., Крупская С.Ю. (г. Белгород, Россия)

Прерванные в октябре 1917 г. дипломатические отношения между Испанией и Россией были восстановлены на уровне посольств в июле 1933 г. Назначенный послом в Испанию А. Луначарский умер во Франции по пути в Мадрид. В 1934 г. были приостановлены двусторонние переговоры о полномочиях и условиях работы посольств.

Новый этап переговоров начался весной 1936 г. после прихода к власти правительства Народного фронта. На середину августа 1936 г. пришлось восстановление испано-советских дипломатических отношений - обмен послами. Обострение испанской проблемы в связи с эскалацией начавшейся в июле 1936 г. гражданской войны побудило советское руководство принять решение первым запросить агреман для намеченного полпреда. На роль полпреда в Испанию был определен М.И. Розенберг (1896-1938). 24 августа он прибыл в Испанию, а уже 31 вручил президенту Республики М. Асанье верительные грамоты. Вопрос о работниках полпредства СССР в Испании рассматривался Политбюро ЦК ВКП (б) 22 августа 1936 г. 19 сентября нарком по иностранным делам СССРН. Крестинский сообщил Розенбергу о решении советского руководства направить генерального консула в Барселону, а 21 сентября 1936 г. Политбюро назначило им В.А. Антонова – Овсеенко (1883—1938) [3, л.35-36, 79;12, с. 797].

Розенберг и Антонов-Овсеенко не были профессиональными дипломатами, опыт межгосударственной работы они приобретали на практике: Розенберг в 1930-е гг. работал полпредом СССР во Франции и исполнительным секретарем в Лиге наций (и хорошо знал испанскую проблему), а Антонов-Овсеенко - полпредом в Чехословакии, Литве, Польше в 1920-1930-х гг.

Деятельность советских диппредставителей в Испании 1936-1939 гг. нужно, безусловно, рассматривать в контексте политики невмешательства, провозглашенной в конце августа 1936 г. 27 европейскими государствами с целью сдержать разрастание испанского конфликта, и предполагавшей запрет поставок оружия, амуниции и др. товаров военного назначения обеим воюющим сторонам [16, с.45-55].

В начале испанского конфликта советское руководство, несмотря на неоднократные обращения республиканского правительства о помощи, придерживалось установки о «невозможности посылать что-либо отсюда». Нарком иностранных дел М.М. Литвинов аргументировал это мотивами технического (дальность расстояния и опасность перехвата «транспортных мятеежниками»), военно-технического («отсутствие у нас тех калибров винтовок и патронов, которые нужны в Испании») и политического (желание не дать Германии и Италии повод «для совершения открытой интервенции и снабжения мятеежников в таких размерах, в которых мы поспеять за ними не могли бы») плана [3, л.43]. Но углубление ситуации в первой половине сентября 1936 г. вызвало заметную трансформацию советской позиции. В результате правительственного кризиса 4 сентября 1936 г. было сформировано правительство политической коалиции под руководством социалиста Ф. Л. Кабальеро. Советское руководство готовилось к началу помощи республиканской Испании. Аккредитованные во Франции советские дипломаты, журналисты в течение сентября 1936 г. проверяли и уточняли потенциальные пути сообщения с Испанией и возможные маршруты переправки ей помощи [3, л.73-74]. Как известно, советское решение об оказании военно-технической помощи Испанской Республике было принято 28 сентября 1936 г. [12, с.808].

Тактика советских представителей в Испании была значительно политизирована и не всегда была дипломатически корректна [3, л.81-84, 97-107, 100, 116]. В сентябре 1936 г. Розенберг сообщал в Москву о своих «попытках влиять на состав правительства» [11, с.158]. Литвинов неоднократно одергивал советских дипломатов (скорее, речь шла о формах и степени вмешательства), говоря о необходимости «воздержаться от всякого рода влияния на правительственные комбинации» [3, л.57].

Деятельность Антонова-Овсеенко в Барселоне тоже не ограничивалась политико-дипломатическими вопросами. Он активно консультировал республиканцев по военным вопросам и считал возможным вмешиваться в военные проблемы: в ноябре 1936 г. докладывал в Москву о разработке им проекта правительственного воззвания о

создании народной армии и декрета о такой армии и попытках навязать испанскому руководству данный проект. Послание М. Литвинову, в котором присутствовал отчет, он заканчивал словами: «Здесь придется сильно, упорно и систематически нажимать» [3, д.54, л.80]. Антонов-Овсеенко также консультировал советника по внутренним делам Испании Агуадера по вопросу создания и функционирования органов госбезопасности по советскому образцу (октябрь 1936 г.): «Он выслушал очень внимательно, обещает, что многое из этого постарается провести в жизнь» [5, л.24]. Весной 1937 г. временный поверенный в делах СССР в Испании Гайкис писал по этому поводу Н. Крестинскому: «Вмешательство консульства льет лишь воду на мельницу наших врагов» [2, л. 33].

Известное противостояние Мадрида и Барселоны не могла не усугубляться тактикой Антонова-Овсеенко. «Для него вообще существует только одна Каталония, вся остальная Испания представляется ему чем-то вроде Туркестана», - считал министр финансов Х. Негрин. Советник полпредства СССР С. Марченко подчеркивал в личных беседах с Негрином, что позиция Антонова-Овсеенко, «ни в какой степени не отражает позицию советского правительства» [8, л.5]. По убеждению Марченко, испанское руководство в итоге дезавуировало в Барселоне Антонова-Овсеенко именно «за его недопустимое поведение в отношении к Негрину» [8, л.5].

В марте 1937 г. назначенный накануне полпредом СССР в Испании Л.Я. Гайкис докладывал в Москву, что, несмотря на передаваемые им лично Антонову-Овсеенко "авторитетнейшие указания и указания руководства НКВД о линии нашего поведения в Испании", генконсульство СССР в Барселоне затеяло очередную полемику с органом анархистов "*Solidaridad Obrera*". Гайкис считал особенно вредной такую тактику в период обострения межпартийной борьбы в Испании и просил заместителя наркома по иностранным делам СССР Н.Н. Крестинского еще раз дать генконсулу указания "не повторять впредь подобного рода ошибок" [2, л.33]. Заметим, что разногласия между Розенбергом, Гайкисом и Антоновым-Овсеенко пытались использовать различные политические силы в самой Испании.

Каталония (особенно в лице президента Компаниса) неоднократно высказывала претензии советской стороне в недополучении ожидаемой помощи, обвиняла советскую дипломатию в большем внимании Мадридскому правительству [3, д.54, л.53]. В телеграммах в Москву Антонов-Овсеенко постоянно настаивал на перераспределении военной помощи между Мадридом и Барселоной в пользу последней, считая совершенно неправильным направлять сколько-нибудь значительные вооруженные силы в Мадрид: «В Мадриде они разложатся» [3, д.54, л.4,6,10,40; 2, л.33].

Антонов-Овсеенко, активно поддерживавший сепаратистские настроения лидеров Барселоны, неоднократно предупреждал Москву о «некорректности» такого поведения. Ему напоминали, что основная задача - установление тесных личных и политических контактов с каталонскими политическими организациями, их лидерами: «быть в курсе всех решений и шагов правительства и настроений широкой общественности...и подробно информировать об этом Москву и наше полпредство в Мадриде» [3, д.53, л.117-118]. Тактика советского консула не могла не усугубить противостояние Мадрида и Барселоны и негативно сказаться на конечных итогах Гражданской войны.

Можно говорить о расхождении в позициях советских дипломатов в Испании: точка зрения полпреда Розенберга, например, далеко не всегда совпадала с взглядами консула в Барселоне Антонова-Овсеенко. Жалобы друг на друга присутствовали едва ли не в каждом послании в Москву [2, оп.16. п.119; 3, д.53; 4, п.4. д.35; 6, оп.11. п.102; 7, д.15,17]. В документах весьма красноречиво отражены трения между советскими представителями в Испании, одергивания их руководством [3, д.53. л.158, 170; 2, оп.16. п.119. д.62,64; п.17, п.131. д.49. л.33; 4, д.35,37; 8, оп.11. п.102. д.14, оп.12. п.102. д.15,17].

Республиканская Испания в течение всей гражданской войны подавалась большинством европейских СМИ как «плацдарм советских экспериментов»: «Один из трех человек, которые сегодня фактически управляют всем в Мадриде – Розенберг» (*Il Messaggero*, Италия); «Правительство Кабальеро является фикцией, действительный «диктатор» в Мадриде и в Валенсии - полпред СССР в Испании Розенберг», «Работой испанского правительства руководит советский агент Розенберг» [13; 14; 15; 9, л.37-38].

В связи с известными внутривнутриполитическими событиями авторитет СССР в 1936-1937 г. в европейских странах заметно снизился. Сообщениями об исчезновении советских специалистов по возвращению из Испании пестрела не только европейская печать, но и лаконичные дипломатические донесения из Москвы. Полпред в Испании Розенберг, игравший весьма заметную роль в испанских событиях в первые месяцы войны, был отзван в феврале 1937 г. в СССР. Его судьбой как «подвергающегося преследованиям» интересовались почти все европейские политические круги. Литвинов писал 4 августа 1937 г. полпреду СССР во Франции Я.З. Сурицу: в случае очередных разговоров на эту тему указывать на вымышленный характер слухов об аресте Розенберга - дипломат недавно вернулся из отпуска и «находится сейчас в Москве в ожидании нового назначения». В конце письма есть приписка: «Для Вашего сведения сообщаю, что оформляем его в качестве Уполномоченного при одной из союзных республик» [10, л.8]. Речь шла о работе до декабря 1937 г. при правительстве Грузинской ССР представителем Наркомата иностранных дел. После чего последуют репрессии и расстрел М. Розенберга 5 марта 1938 г. Его дело будет пересмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР 27 июня 1957 года.

Антонов-Овсеенко был отозван из Испании в разгар кампании Большого террора, в конце 1937 г.: не прошли бесследно его расхождения и дискуссии с Розенбергом и Гайкисом, конфликт с Х. Негрином, симпатии барселонским анархо-синдикалистами и ПОУМовским марксистам. 11(12) ноября 1937 г. его арестовали, почти

одновременно с женой («знала о террористической деятельности своего мужа») [17, с. 178]. Они были расстреляны в один день, 10 февраля 1938 г. Антонов-Овсеенко будет реабилитирован 25 февраля 1956 г.

Таким образом, СССР в Испании в годы гражданской войны представляли люди яркие, не всегда толерантные (что не совсем уместно для дипломата). Фактически всех советских представителей в Испании постигла трагическая судьба: М. Розенберг, Л. Гайкис, В. Антонова-Овсеенко стали жертвами репрессий первой волны (1937-1938), С. Марченко - позже (1941).

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики РФ (далее: АВП РФ). Ф.05, оп.16, п.119, д.62-64.
2. АВП РФ. Ф. 05, оп.17, п.131, д.49.
3. АВП РФ. Ф.010, оп.11, п.71, д.53,54.
4. АВП РФ. Ф. 011, оп. 1, п. 4, д. 35, 37
5. АВП РФ. Ф.082, оп.19, д.4.
6. АВП РФ. Ф.097, оп. 11, п. 102, д. 14;
7. АВП РФ. Ф. 097, оп. 12, п. 102, д. 15, 17;
8. АВП РФ. Ф. 097, оп.13, п.103, д.24.
9. АВП РФ. Ф.098, оп.19, п.141, д.658.
10. АВП РФ. Ф. 0136, оп. 21, п. 169, д. 837.
11. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. М.: Наука, 2001.
12. Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б). Повестки дня заседаний. Каталог. Т. 2. 1930-1939. М., РОСПЭН, 2001.
13. Liberté, 1936, 1 Nov.
14. Les Jours, 1936, 20 Oct.
15. Völkischer Beobachter, 1936, 3 Okt, 3, 14, 20 Nov.
16. Малай В.В. Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. и Европа: международные аспекты конфликта/ В.В. Малай; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: НАУКА, 2011.
17. Ракитин А. Именем революции. М.: Издательство политической литературы, 1965.

СИСТЕМА ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кузьминых А.Л. (г. Вологда, Россия)

В годы Второй мировой войны практически во всех странах-участницах войны были сформированы специальные структуры, отвечавшие за прием, содержание, трудовое использование и репатриацию «узников войны». Не было исключением и Советский Союз, на территории которого размещались около 4,5 млн иностранных военнопленных и интернированных.

Уже в начальный период Второй мировой войны в СССР сложились правовые и организационно-структурные основы системы военного плена и интернирования. Учреждения военного плена были представлены приемными пунктами, лагерями-распределителями, а также тыловыми специальными и трудовыми лагерями. Руководство ими осуществляло Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР. Одновременно был отработан механизм приема, содержания и трудового использования военнопленных и интернированных, большинство которых являлось обезоруженными солдатами и офицерами польской и финской армий [2; 7].

Великая Отечественная война оказала значительное влияние на развитие системы военного плена и интернирования в СССР. Нападение нацистской Германии вызвало необходимость эвакуации лагерей и содержащегося в них контингента в тыловые районы страны. После амнистии польских военнопленных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. большинство лагерей, созданных в начальный период Второй мировой войны, были расформированы. Одновременно происходило становление фронтовых и тыловых учреждений для приема обезоруженных солдат и офицеров германской армии и ее союзников.

Первоначально организационная структура системы военного плена и интернирования предусматривала подчинение каждого лагеря непосредственно УПВИ НКВД СССР. Руководство же приемными пунктами осуществлялось через территориальные НКВД-УНКВД, что сопровождалось значительными трудностями из-за частой смены дислокации приемных пунктов. В целях упорядочения приема военнопленных в июне 1942 г. была развернута сеть лагерей-распределителей, в подчинение которым переданы приемные пункты. Трудности управления лагерями, располагавшимися в глубоком тылу, отсутствие четкого механизма взаимодействия с военным командованием и территориальными органами НКВД, недостаточная материально-техническая база негативным образом отражались на деятельности Управления.

После разгрома немецких войск под Москвой в структуре УПВИ создаются специальные лагеря НКВД для бывших военнослужащих Красной армии, находившихся во вражеском плену или окружении. Во время пребывания в спецлагере бойцы и командиры РККА проходили спецпроверку (фильтрацию), целью которой было выяв-